

"Я не могу в это поверить", - закричал Рон, не в силах больше сдерживать себя. "Сначала вы накинулись на Гарри за то, что он слишком молод и не доверяет вам ответы на вопросы, которые он совершенно не может вам сказать, а теперь вы хотите позволить Малфою и его матери свободно хозяйничать в его голове? Вы все сошли с ума?" "Хватит, Рон", - огрызнулась миссис Уизли. "Совершеннолетний ты или нет, но я не позволю тебе использовать этот неуважительный тон". "Вы все лааетесь", - мятежно пробормотал Рон. "Это твое решение, Гарри. Что скажешь?" спросил Ремус. Гарри вздохнул, проведя руками по волосам. "Я говорил вам, что готов пойти на некоторые компромиссы, но это большой компромисс. Я попробую, но я не обещаю, что буду держаться за это, если мне покажется, что дела идут плохо. И я хочу, чтобы вы все помнили об этом в следующий раз, когда мне придется сделать что-то, что вам не очень понравится". Джинни сжала его руку под столом. Что он только что сделал? -----
Следующие несколько недель в Гриммоулд Плейс были довольно напряженными. Несмотря на то, что атмосфера между ними разрядилась, все по-прежнему ходили на взводе. Миссис Уизли держала четверку под пристальным наблюдением, словно боялась, что они исчезнут у нее на глазах. Гарри подозревал, что хотя она и смирилась с тем, что они продолжают участвовать в войне, она не была этому рада. Казалось, она с крайней опаской ждала объявления об их очередном отъезде. Мистер Уизли сдержал свое слово и постоянно информировал их о деятельности Скримджоура. Он также рассказал им, как пресса в мельчайших подробностях описала их появление на Диагон-аллее. Инструкции Гарри о том, как бороться с инфери, стали новостью первых полос газет на две недели, а Министерство взялось за дело так, словно это была их идея. Теперь в каждом выпуске "Ежедневного пророка" регулярно появлялись напоминания и обновления. Перси вернулся на работу, не сказав никому из них ни слова, его вздернутый нос выражал неодобрение.

Чарли, однако, остался, заявив, что ему нужен отпуск. Гарри подозревал, что он пытается вывести Билла из состояния депрессии. Билл был единственным, кто, очевидно, все еще держал обиду за их исчезновение, хотя Гарри все еще чувствовал себя неловко рядом с мистером Уизли. Он бережно хранил обугленную чашку Хельги Хаффлпафф в сундуке вместе с дневником и кольцом. Трое погибли, и он знал, что было четвертым, если не где. Оставался только он сам и еще один неизвестный предмет. Задача по-прежнему казалась непосильной, но он делал успехи. Однако в данный момент больше всего Гарри беспокоила Гермиона. Она не очень хорошо воспринимала потерю волос, но Мерлин помог бы любому, кто попытался бы ей на это указать. Она была совершенно иррациональна в этом вопросе и отказывалась слушать чьи-либо предложения. Бедный Рон потратил больше времени, пытаясь выпутаться из ошибки, которую он невольно спровоцировал, чем на что-либо другое. Он отчаянно пытался сочувствовать, но в итоге только действовал ей на нервы. Гермиона практически забаррикадировалась в библиотеке, и ее редко можно было увидеть где-либо еще. Она даже пропускала большинство приемов пищи, предпочитая, чтобы ей приносили поднос. Поначалу такое поведение не казалось чем-то необычным, но с течением времени остальные начали беспокоиться. Хотя Гермиона действительно просматривала книги, Гарри подозревал, что она больше прячется, чем работает. Она проводила столько же времени за чтением медицинских журналов, сколько и за всем, что было связано с Волдемортом. Гермионе было очень трудно осознать, что у нее нет другого решения проблемы выпадения волос, кроме как ждать, пока природа сама все исправит. Она не могла смириться с тем, что ее подвели в библиотеке, и, видимо, восприняла это как личное оскорбление.